

История московского говора на протяжении последних 70—80 лет неоднократно привлекала внимание исследователей. Однако, кроме достаточно цельной концепции А. А. Шахматова (хотя и менявшейся на протяжении жизни ученого)¹, мы не имеем к настоящему времени работ, дающих более или менее полное представление о формировании и развитии говора, который сыграл наиболее значительную роль в образовании русского национального языка.

Во введении к своей книге С. И. Котков объясняет это ограниченностью круга источников, привлекавших внимание языковедов, неполнотой данных для построения такой истории. Высказывания по общим вопросам истории московского говора чаще всего опирались не на данные языка, а на данные по истории русского государства: «Отождествление судьбы московского говора с судьбой росто-суздальских говоров определялось известным положением: Москва — культурно-историческая преемница Ростово-Суздальской Руси» (с. 18).

Публикация новых источников по истории московского говора² — важнейшая предпосылка исследования С. И. Коткова. Большое значение имеет и то обстоятельство, что исследованию предшествовали фундаментальные работы по истории южновеликорусского наречия³. Слабость концепции А. А. Шахматова, недостатки позднейших исследований в значительной степени можно объяснить еще и тем, что в истории русского языка глава «История южновеликорусского наречия» была не написана. Все попытки сравнения данных из памятников московского происхождения с данными письменности из других областей были односторонними — более или менее полные сведения имелись толь-

ко по истории северновеликорусского наречия.

Необходимо также указать, что в отношении методов изучения материала новая книга С. И. Коткова реализует положения теории лингвистического источниковедения, оформившейся в последние десятилетия⁴.

Характеристика источников, приведенная в работе С. И. Коткова, основывается на глубоком изучении состава писцов, послужив и других создателей документов в связи с изучением истории московского населения. Большое внимание автор уделяет изучению типичных обстоятельств создания документов делового и юридического содержания. Рассматривая виды деловых документов, автор определяет роль писца, во-первых, в оформлении содержания документов и тесно связанным с ним отражением лексических и синтаксических явлений (интересно в этом отношении сопоставление челобитных с расспросными речами, с. 37 и сл.), во-вторых, в отражении фактов звукового строя и морфологии московского говора.

Теоретические и практические разработки в области лингвистического источниковедения служат основанием для суждений о самой возможности и о принципах изучения народно-разговорного языка по материалам русской деловой письменности, о перспективах такого изучения (с. 41 и сл.). Автор критикует распространенное в нашей литературе понятие «приказной язык», выдвинутое Б. А. Ларинным в качестве единого языка приказного сословия. По-видимому, неисторичность этого понятия состоит в том, что языковая дифференциация современного общества (кстати, тоже изученная недостаточно) механически переносится в прошлое. Определенное единство языкового оформления деловых памятников свидетельствует прежде всего о том, что живой общерусский язык XVII в. — реальность. Она доступна изучению, так как «для языка деловой письменности живой общерусский язык был органической основой» (с. 47).

Существование общерусского языка как определенной лингвистической реальности подтверждается языковым и текстологическим анализом памятников различных центров письменности Русского государства XVII в. Такой анализ открывает большие возможности для решения вопросов становления литературного языка, чем высказывания о «билингвизме» на Руси, где будто бы писали исключительно по-церковнославянски, а говорили исключительно на диалектах (при этом обычно и «диалект» авторы таких

¹ Шахматов А. А. К вопросу об образовании русских наречий. — «Русский филологический вестник», 1894, № 3; его же. Введение в курс истории русского языка, ч. 1. Пг., 1916; В и н о г р а д о в В. В. История русского литературного языка в изображении акад. А. А. Шахматова. — «Filološki pregled», 1964, № 3, 4.

² Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Издание подготовили: С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968 (далее — МДБП); Вести-куранты. 1600—1639 гг. Издание подготовили: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1972.

³ Котков С. И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии (фонетика и морфология). М., 1963; его же. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVII веков. М., 1970.

⁴ См.: Лингвистическое источниковедение. М., 1963 и след. сборники этой серии.